

Суй Чжунь изначально не планировал надолго задерживаться в семье Тун в качестве зятя, вошедшего в примаки. Он думал лишь о том, что, как только ему станет лучше, он поможет семье Тун и улучшит их материальное положение в знак благодарности за спасение жизни.

А затем — пусть весь мир лежит перед ним, он отправится на поиски собственного пути.

Однако он никак не ожидал, что попытка помочь обернется неудачей.

Стоило вспомнить, с каким трудом они сегодня вдвоем тащили плуг на поле.

А потом вспомнить тот суп из отборного зерна и бобов.

Похоже, улучшить благосостояние семьи оказалось не так-то просто.

Даже просто добыть пропитание на каждый день было тяжелой задачей.

Теперь же даже Тун Сю, который был младше и слабее его, мог хоть как-то разделять семейное бремя, а он...

Так не пойдет, нельзя сидеть сложа руки и ждать смерти.

В последующие дни Суй Чжунь, опираясь на одну ногу и вооружившись костылем, хромал повсюду, осматривая окрестности.

После этих прогулок его постигло небольшое разочарование.

Все эти сказки из романов о том, что после перемещения повсюду валяются грибы, дикие овощи можно собирать пачками, а любую дичь в горах — бить голыми руками, оказались чистой ложью.

Древние люди ведь не были дураками. Выросшие в нищете, они знали о том, что в полях съедобно, а что нет, гораздо лучше современных людей, не так ли?

Не говоря уже о грибах и диких травах, там даже древесной коры не осталось.

А сами горы! Они сильно отличались от современных: на них не было никаких больших деревьев — сплошные голые камни да дикая трава. Сама Чжунъюаньская свирепая тигрица сдохла бы там с голодухи.

Настоящие густые леса находились далеко от человеческих жилищ — в тех местах, где водились ядовитые змеи и хищные звери. Кто же посмеет туда соваться?

Мечты о быстром обогащении рухнули.

Суй Чжунь уныло поплелся домой.

По дороге ему то и дело попадались односельчане. Они беззастенчиво разглядывали его, но подойти ближе не смели.

Особенно замужние женщины: завидев его издалека, они непременно сворачивали на другую тропинку.

Наверное, всё потому, что, хотя Суй Чжунь и был зятем-примаком, он отличался поистине высоким ростом и внушительным мужским нравом. С чего бы деревенским бабам осмеливаться с ним связываться?

Пусть бы лучше оглянулись на то, до какой степени была испорчена репутация старшего дома семьи Тун в этой деревне!

Суй Чжунь не ведал об этих сложно сплетенных мыслях в их головах. Он рассудил так: раз уж вышел из дома, возвращаться с пустыми руками нельзя, и наломал травы, натаскал хвороста — главное, не сидеть без дела.

Едва он переступил порог двора, как из дома разъяренно выскочила невестка Тун.

Увидев его, она словно нашла мишень для артиллерийского обстрела и с ходу принялась браниться:

— Очередной дармоед, только и знает, что целыми днями околачиваться без дела, даже не знаю...

Не успела она договорить, как заметила охапку хвороста, которую Суй Чжунь держал в руке.

Угрожающие слова застряли у нее в горле.

Невестка Тун покраснела от напряжения и лишь спустя долгое время выдавила из себя:

— ...Даже не знаю, чем это он красуется! Не ведает, что ли, какое у него здоровье? Ноги едва зажили, а уже побежал куда-то. Не боится в следующий раз ноги переломать? Тогда сможет лечь рядом с тем паралитиком в комнате и вкусить великого блаженства!

Тут она разом отругала и свёкра, и зятя.

Суй Чжунь только смиренно кивал — мол, поучайте, поучайте, — вид у него был донельзя послушный.

Невестка Тун, не найдя выхода переполнявшему ее гневу, топнула ногой и сердито выбежала со двора.

Тун Сю подбежал, перехватил хворост из рук Суй Чжуня и с легкой жалостью произвел:

— Твоя нога еще до конца не зажила, зачем же ты берешься за такую работу? Если в доме нет дров для очага, я сам пойду соберу, а ты посидел бы в комнате.

Суй Чжунь улыбнулся, ничего не ответил и тихо спросил:

— Что случилось с матушкой?

На лице Тун Сю промелькнула тень тревоги:

— Говорит, утром ходила к тетушке Лю просить мула, но та ответила, что мул заболел. А ведь еще вчера, когда она сама на нем ездила, скотина была совершенно здорова...

Жизнь крестьянских семей тяжела. Те, кто не мог позволить себе быка, покупали мула.

Если же и мула купить было не по карману, его просили у соседа. При возвращении мула хозяину полагалось захватить с собой полмешка смеси риса и бобов.

Семья Тун была беднее бедных. Когда наступало время пахоты, они пахали вдвоем, впрягаясь в плуг вместо животного.

Но невестка Тун всё же была женщиной, а Тун Сю — хрупким, и в разгар сельхозработ они физически не могли справиться вдвоем, так можно было и весеннюю пахоту запустить.

Поэтому время от времени им приходилось одалживать мула.

Чаще всего они брали его у семьи Лю.

У семьи Лю тоже было скудное хозяйство и много детей, так что, если бы не силы самих супругов Лю, они бы точно надломились под такой тяжестью.

В былые годы, когда ноги главы семьи Тун еще были здоровы, он сильно помог их семье.

Супруги Лю именно так и вырастили своих детей. Теперь они жили относительно зажиточно и даже смогли купить мула.

А глава семьи Тун угодил в беду.

В последние годы невестка Тун неизменно брала мула у семьи Лю, чтобы кое-как пережить весеннюю пахоту.

Так было и в этом году: обе семьи договорились обо всем заранее. Но невесть почему, когда невестка Тун пришла к ним, семья Лю отказалась от своих слов.

— Наверное, он и правда заболел, — Тун Сю попытался сам себя утешить. — Весенняя пахота ведь, мулы всегда сильно устают, заболеть от усталости — обычное дело.

Сопоставив это с отношением деревенских жителей, Суй Чжунь совсем не разделял его мнения.

Впрочем, он вовсе не хотел расстраивать Тун Сю.

Этот малыш все еще был слишком наивен.

К вечеру невестка Тун обежала всю деревню и даже расспросила родственников в соседних селениях, но мула ей так никто и не одолжил.

С мрачным лицом она сидела перед кухонной плитой, и еда казалась ей совершенно безвкусной.

— Мам, может, я все-таки пойду с тобой в поле? — предложил Тун Сю.

Невестка Тун покачала головой:

— Ни за что. Ты и так ходил туда несколько дней, если пойдешь снова, совсем сотрешь свои кости, ты же еще растешь.

Она неизменно считала, что Тун Сю вырос таким низкорослым именно потому, что с самого детства выполнял слишком много тяжелой работы.

И хотя старшее поколение утверждало, что в этом возрасте рост человека уже сформирован, она всё равно упрямо верила: если Ту Сю как следует откормить и поберечь, он еще сможет подрасти.

Суй Чжунь перевел взгляд с невестки Тун на Тун Сю.

Затем вспомнил Тун Эра в ночь свадьбы — тот вовсе не был низкорослым.

Хотя легендарный тесть целыми днями запирался в своей комнате и Суй Чжунь еще не успел с ним повидаться,

но говорили, что в молодости тот славился отменной силой на полевых работах, так что вряд ли он был слишком низкого роста.

У Тун Сю определенно был генетический потенциал для высокого роста, просто сейчас он выглядел совсем по-детски, возможно, его период полового созревания еще не начался.

В современных условиях пятнадцати- или шестнадцатилетний юноша, если обеспечить его нормальным питанием, вполне мог бы резко вытянуться в росте.

Поэтому Суй Чжунь поддакнул:

— Верно, мальчишкам полезно побольше пить суп на костях, тогда они смогут вырасти высокими.

Кто бы мог подумать, что невестка Тун наградит его свирепым взглядом:

— Какой еще костный бульон! По мне так это тебе поесть захотелось! Целыми днями ничего путного сделать не можешь, только и думаешь о еде! Думаешь, я не знаю, что эти дни Сюэр тайком варил тебе рисовый отвар? Теперь вот до костного бульона додумался, ну ты и хитр затейник! За какую же грешную душу мне досталась такая злая доля? Мало того, что на шее сидит паралитик, так теперь объявился еще и этот ненасытный...

С брызгами слюны она ругалась добрую половину вечера.

Суй Чжунь, пострадавший от этого незаслуженного бедствия, поспешно опустил голову и предпочел вести себя тише воды ниже травы, отбросив любые мысли.

Но на следующий день, когда он пошел относить еду на поле, он увидел двоих невысоких людей, которые с трудом — шаг за шагом, проваливаясь в землю — вдвоем тащили плуг.

И снова подумал: нет, так дело не пойдет, нужно срочно что-то предпринять.

Во-первых, необходимо раздобыть тягловое животное для пахоты.

Во-вторых, Тун Сю действительно не помешало бы попить костного бульона.

Однако осуществить это оказалось непросто. Суй Чжунь наконец-то отчетливо понял: старший дом семьи Тун подвергался бойкоту со стороны всей деревни.

Это обстоятельство нашло подтверждение во время одной из ссор.

Мать и сын семьи Тун тяжело пахали уже два дня, продвигаясь очень медленно, но выбившись из сил до полусмерти.

Невестка Тун так устала, что не могла есть: жалея Тун Сю, она постоянно спорила с ним, стараясь сама тащить заднюю часть плуга, и от истощения заметно осунулась.

Тун Сю видел это, тревожился в душе, а затем, немного подумав, достал из щели в стене маленький матерчатый мешочек, спрятал его за пазуху и позвал Суй Чжуня с собой со двора.

— Идем к Ван Мао-цзы, купим тофу, — сказал он.

<http://bllate.org/book/19375/1893805>